Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 22 декабря
1980 г.

г. Москва

Репортаж**СЧАСТЛИВЫЙ
ФИНИШ
ГОДА**

Свершилось чудо: отворилась самая обычная дверь, и за порогом в серебристом сиянии предстали чертоги хозяйки Медной горы. Еще шаг, и переносишься в дремучий лес, где растет говорящая сосна — хранительница тайны Нового года...

Такое путешествие устроил для меня художник Р. Казачек, не выходя из мастерских, расположенных в саду «Эрмитаж». По веселым гирляндам, прочертившим огромную комнату, блесткам, снежной изморозью покрывшим пол, нетрудно догадаться, что Новый год — у порога.

Сейчас художнику приходится быть чуточку волшебником: ведь только владея секретами этой профессии, можно сотворить сказку. А именно это поручено сделать ему на главной елке страны — в Кремлевском Дворце съездов.

— С удовольствием взялся за работу, — говорит Р. Казачек. — Мне понравился сценарий А. Внукова, музыка В. Шаинского, которую так любят дети, режиссура В. Головки. Сюжет — путешествие на машине времени — дает простор фантазии.

Увлеченно работает мастер, изобретательно придумывая все новые сюрпризы для завтрашних зрителей.

— Сложнее всего было, пожалуй, с машиной времени, — рассказывает он. — Когда я впервые попытался представить, как она выглядит, в воображении возникло нечто космическое — стремительные формы, люк иллюминатора, усики антенн. Но я тут же отбросил этот стандартный образ. Помогли мне неожиданно сами ребята. Пошел однажды в кинотеатр «Мир». А там — выставка детского рисунка. Болгарские, румынские, финские, югославские, советские школьники показывали удивительные работы — фантастичные, звонкие, пронизанные солнцем и улыбкой. Я и о фильме забыл — так до конца сеанса и проходил по выставке. Тогда-то и родилась моя машина времени...

Что ж, можно сказать счастливый финиш счастливого года. Стартуя у олимпийского огня, художник донес свой фа-

кел до огня новогоднего.

Название его должно-сти звучало торжественно: главный художник церемониальных мероприятий Игр XXII Олимпиады. Красками спортивных костюмов разрисовывал он поле в Лужниках, а огнями прощального фейерверка — небо над ними.

Отблесками того искрометного огня и сейчас полнится его мастерская. Ими озарены эскизы, напоминающие о празднике спорта и искусства, молодости и красоты. Они вспыхнули и на листах, помеченных крошечным значком — эмблемой: еловая веточка и цифра «81». Это наброски оформления праздника в Лужниках. Его тоже делает Казачек.

— Вот уж где разыграются настоящие спортивные баталии! — как истый болельщик восклицает художник. — Ведь в этих стенах, еще горячих от накала единоборства сильнейших атлетов планеты, наверное, и нельзя иначе. Потому-то шутовская новогодняя олимпиада приглашает в Лужники любимых героев детворы помериться в храбрости, ловкости, силе.

Монументальные работы — пристрастие художника.

— Мне нравится игрой цвета, мозаикой красок создавать определенную атмосферу, а значит — и настроение людей, — говорит он.

Уходящий год вписал в творческую биографию художника еще одну яркую строчку — оформление торжеств на поле Куликовом, посвященных 600-летию исторической битвы.

— А планы на будущий год?

— По-прежнему писать декорации. 33 года в мастерских Театра Моссовета я занимаюсь этим. И счастлив.

— Но как же все-таки с новогодней машиной времени? — напомнила я. — Как она выглядит?

— А это новогодний сюрприз, — ответил Казачек. Потом улыбнулся и сделал наброски в моем репортерском блокноте. И я позавидовала юным гостям Кремля: «экипаж», на котором им посчастливится попасть в Новый год, великолепен.

Л. БЕРНАСКОНИ,
корр. ТАСС.